

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 73-АПУ18-13

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 октября 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.

Ведерниковой О.Н., Шамова А.В.

при секретаре Ивановой А.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Моисеева Е.А. и его защитника-адвоката Клюкина О.Н. на приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 29 июня 2018 года, которым

Моисеев Евгений Анатольевич, [REDACTED]

[REDACTED], ранее судимый:

- 1 ноября 2016 г. Мухоршибирским районным судом Республики Бурятия по п. «з» ч.2 ст.112 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года, постановлением этого же суда от 21.02.2017 г. испытательный срок по приговору продлен на 1 месяц;

- 4 апреля 2018 г. мировым судьей судебного участка № [REDACTED] Мухоршибирского района Республики Бурятия по ч.1 ст.119, ч.1.ст.119 УК РФ, на основании ч.2 ст.69, ч.4 ст. 74, ст.70 УК РФ, к 3 годам 4 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима,

осужден:

-по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 17 (семнадцать) лет;

-по ч.2 ст.167 УК РФ к лишению свободы на срок 3 (три) года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено наказание в виде лишения свободы на срок 18 (восемнадцать) лет.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору мирового судьи судебного участка № [ ] Мухоршибирского района Республики Бурятия от 4 апреля 2018 г. окончательно Моисееву Е.А. назначено 19 (девятнадцать) лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 29 июня 2018 года, с зачетом времени содержания Моисеева Е.А. под стражей в период предварительного следствия и судебного разбирательства с 11 сентября 2017 года по 4 апреля 2018 г., а также зачтено наказание, отбытое по приговору от 4 апреля 2018 г. с 4 апреля 2018 г. по 29 июня 2018 г.

В приговоре также содержатся решения о мере пресечения Моисеева до вступления приговора в законную силу, о процессуальных издержках и о судьбе вещественных доказательств по делу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., объяснения по доводам апелляционной жалобы осужденного Моисеева Е.А., выступление защитника-адвоката Живова И.В., просившего об удовлетворении апелляционных жалоб, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации – прокурора Шохина Д.Э., возражавшего против апелляционных жалоб и просившего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Моисеев осужден за убийство С [ ] совершенное с особой жестокостью, а также за умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, совершенное путем поджога.

Преступления совершены 11 сентября 2017 г. в доме на животноводческой стоянке, расположенной вблизи улуса Барун-Хасурта Хоринского района Республики Бурятия при обстоятельствах, установленных в приговоре.

Судом установлено, что между Моисеевым и С [ ], находившимися в состоянии алкогольного опьянения, произошла ссора, в ходе которой у Моисеева возник умысел на убийство С [ ] с особой жестокостью. С этой целью он толкнул С [ ] руками, отчего последний упал на пол, ударившись головой о металлическую печь, а затем не менее трех раз пнул его в грудную клетку, и не менее одного раза в голову, причинив физическую боль. После чего, Моисеев нанес С [ ] не менее одного удара ножом в область расположения жизненно-важных органов - грудную клетку, причинив проникающее колото-резаное ранение передней поверхности грудной клетки слева с повреждением мягких тканей, межреберных сосудов в 9-м межреберье, вызвавших кровотечение, сформировавшее левосторонний большой гемоторакс (более 1000 мл.), по своим свойствам, обычно у живых

лиц, расценивающееся как повреждение, причинившее тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни человека, создающее непосредственно угрозу для жизни.

После этого, Моисеев взял канистру с легковоспламеняющейся жидкостью, облил ее содержимым лежащего на полу живого С [ ] разбрызгал содержимое канистры внутри дома, и, понимая, что С [ ] жив, проявляя особую жестокость, поджег зажигалкой С [ ] и помещение дома; после чего, подперев входную дверь, скрылся с места происшествия.

В результате действий Моисеева в доме возник пожар, в ходе которого С [ ] прижизненно были причинены термические ожоги, а его смерть наступила от шока, развившегося в результате термического ожога пламенем головы и других частей тела, термического ожога пламенем верхних дыхательных путей; острого отравления продуктами горения, угарным газом.

От умышленных преступных действий Моисеева, в результате возникшего пожара было уничтожено имущество Д [ ], указанное в приговоре, на общую сумму 51900 рублей, что признано значительным для него ущербом.

На данный приговор осужденным Моисеевым Е.А. и его защитником-адвокатом Клюкиным О.Н. поданы апелляционные жалобы, в которых они выражают несогласие с приговором, считая его незаконным, необоснованным и несправедливым.

Осужденный Моисеев в апелляционной жалобе и дополнениях к ней указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным в судебном заседании; органами предварительного следствия и судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, что является основанием для отмены приговора. Осужденный утверждает, что суд безосновательно отверг его показания о том, что он не поджигал потерпевшего и дом, а ножевое ранение С [ ] причинил, находясь в условиях необходимой обороны, поскольку С [ ] в ходе распития спиртных напитков стал оскорблять его, набросился на него, стал бить кулаками по лицу и телу, а затем начал душить его. Чтобы освободиться от С [ ], как утверждает Моисеев, он схватил со стола нож и наотмашь ударил потерпевшего в грудь. Утверждает, что после нанесения ножевого ранения С [ ], и до того момента как он (Моисеев) покинул дом, потерпевший был жив. Свои показания на первоначальном этапе предварительного следствия, в том числе при проверке показаний на месте, осужденный Моисеев считает недопустимыми доказательствами. Осужденный заявляет, что вынужден был оговорить себя на предварительном следствии под воздействием сотрудников полиции, которые, как он утверждает, применяли к нему насилие, в том числе пытки, а также в результате незаконных методов ведения следователем предварительного следствия, оказания на него давления со стороны следователя; суд необоснованно не принял во внимание его (Моисеева) аналогичные доводы, приведенные в судебном заседании. При этом в дополнениях к жалобе осужденный Моисеев подробно излагает хронологию событий и указывает об-

стоятельства, касающиеся производства предварительного следствия, которое считает сфальсифицированным. Заявляет о неполноте проверки, проведенной по его жалобе на действия сотрудников полиции. Утверждает, что его первоначальные показания, данные на предварительном следствии, не подтверждены другими собранными по делу доказательствами. По его мнению, судебное разбирательство проведено неполно, утверждает, что судом нарушены принципы объективности, беспристрастности суда и состязательности сторон; суд безосновательно отказал в удовлетворении ряда его (Моисеева) ходатайств, перечисленных в жалобе, в том числе о возвращении уголовного дела прокурору. Заявляет, что на предварительном следствии и в суде было нарушено его право на ознакомление с материалами уголовного дела. Выражает несогласие с заключением проведенной в отношении него амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, считая данное заключение неполным и необоснованным. По его мнению, экспертизы, заключения которых положены в основу приговора, в том числе пожарно-техническая экспертиза, судебно-медицинская экспертиза трупа потерпевшего, являются неполными, а выводы экспертов - необоснованными; утверждает, что при назначении и проведении экспертиз были нарушены его права, как обвиняемого, поскольку он не был ознакомлен с вопросами, поставленными перед экспертами, а после проведения экспертиз - с заключениями экспертов. Не согласен с оценкой доказательств, данной судом в приговоре; указывает, что приговор основан не на доказательствах, а на предположениях; ссылаясь на исследованные в судебном заседании доказательства, осужденный в дополнениях к апелляционной жалобе дает им собственную оценку; акцентирует внимание на то, что на его (Моисеева) одежде и обуви, равно как и на обгоревшем трупе, следов бензина или иных легковоспламеняющихся веществ не обнаружено. Полагает, что судом неправильно квалифицированы его действия как убийство с особой жестокостью, и как умышленное уничтожение чужого имущества, совершенное путем поджога. Заявляет, что приговор не соответствует требованиям закона, поскольку в нем не приведено доказательств, подтверждающих его виновность, а также не содержится мотивов, по которым суд отверг его (Моисеева) показания, данные в судебном заседании. Назначенное наказание считает несправедливым вследствие чрезмерной суровости. Полагает, что суд не учел всех обстоятельств, смягчающих наказание, в том числе его (Моисеева) активного способствования раскрытию преступления, противоправность и аморальность поведения потерпевшего С [REDACTED], явившегося поводом для совершения преступления; суд необоснованно учел в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя. Считает, что у суда были все основания для назначения ему наказания с применением ст. 64 УК РФ. Высказывает несогласие с решением суда о взыскании с него процессуальных издержек - расходов на выплату вознаграждения участвовавшей в деле в качестве защитника по назначению адвокату Ланцовой А.А., а также расходов, связанных с ее явкой к месту судебного заседания. Утверждает, что указанный адвокат недобросовестно исполнял свои обязанности защитника.

Осужденный Моисеев и его защитник-адвокат Клюкин О.Н. в апелляционных жалобах высказывают «сомнения в личности потерпевшего», обгоревший труп которого обнаружен на месте происшествия после пожара.

При этом защитник в жалобе приводит сведения из протокола осмотра трупа, данные из заключения судебно-медицинского эксперта Ж [ ] о причинах смерти С [ ], показания допрошенных в судебном заседании экспертов Г [ ] и П [ ] обращает внимание на то, что личность погибшего была установлена со слов свидетелей и потерпевшего, без проведения геномной дактилоскопии на степень родства с близкими родственниками - сыном, проживающим в другом регионе. По мнению защитника, судом не установлена причина смерти потерпевшего, так как в судебно-медицинском заключении указано два различных «конкурирующих диагноза».

В итоге осужденный Моисеев и защитник-адвокат Клюкин просят приговор отменить, а уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

Государственным обвинителем – прокурором прокуратуры Республики Бурятия Мархандаевой И.В. поданы письменные возражения на апелляционные жалобы осужденного Моисеева Е.А. и защитника-адвоката Клюкина О.Н., доводы которых прокурор считает необоснованными, а приговор - законным, обоснованным и справедливым.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения апелляционных жалоб осужденного и его защитника.

Выводы суда о виновности Моисеева Е.А. в совершении инкриминированных ему преступлений основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, содержание которых достаточно подробно приведено в приговоре.

На первоначальном этапе предварительного следствия, будучи допрошенным в качестве подозреваемого и обвиняемого, Моисеев показывал, что в ночь на 11 сентября, находясь на животноводческой стоянке в доме, в котором проживал С [ ], в ходе распития спиртных напитков нанес ему удар ножом в грудную клетку, после чего облил его живого обнаруженным в доме бензином и поджог.

Эти показания Моисеев подтвердил при их проверке на месте происшествия.

Суд обоснованно признал достоверными показания Моисеева, данные им при производстве предварительного следствия, поскольку они согласуются с другими собранными по делу доказательствами.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что расположенный на животноводческой стоянке дом, в котором было совершено преступление, полностью уничтожен огнем, на месте пожара обнаружен обгоревший труп.

Согласно протоколу дополнительного осмотра места происшествия на месте пожара обнаружен клинок ножа, о котором пояснял в своих показаниях Моисеев как об орудии преступления – убийства С [ ]

Из заключения судебно-медицинского эксперта следует, что смерть С [ ] наступила от шока, развившегося в результате термического ожога пламенем головы, шеи, туловища, верхних и нижних конечностей 3-4 степени, площадью более 99%, верхних дыхательных путей; острого отравления продуктами горения, угарным газом (в крови трупа обнаружен карбоксигемоглобин в количестве 51%), данные повреждения причинены прижизненно незадолго до наступления смерти, в результате воздействия высокой температуры (пламени), вдыхания продуктов горения. Между указанными повреждениями и наступившей смертью имеется прямая причинно-следственная связь. Во время обгорания труп находился в горизонтальном положении на спине. Также обнаружено проникающее колото-резаное ранение передней поверхности грудной клетки слева с повреждением мягких тканей, межреберных сосудов в 9-м межреберье, вызвавших кровотечение, сформировавшее левосторонний большой гемоторакс (более 1000 мл.), которое образовано незадолго до наступления смерти в результате однократного воздействия какого-либо колюще-режущего предмета. Указанные повреждения по своим свойствам, обычно у живых лиц, расцениваются, как повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, создающие непосредственно угрозу для жизни. В крови трупа обнаружен этиловый спирт в концентрации, соответствующей легкой степени опьянения.

Согласно заключению судебно-биологической экспертизы на футболке, куртке Моисеева обнаружена кровь человека, происхождение которой от потерпевшего С [ ] не исключается.

Из показаний свидетеля Б [ ] следует, что в доме, в котором проживал С [ ], имелась канистра с бензином.

Согласно протоколу осмотра изъятой у Моисеева куртки, в кармане куртки обнаружен сотовый телефон, который, как установлено судом, принадлежал погибшему С [ ].

Показания Моисеева о поджоге С [ ] подтверждаются также выводами пожарно-технической экспертизы о том, что причиной пожара является открытый источник огня, очаговая зона которого расположена внутри помещения зимовья, откуда огонь распространился на другие конструкции строения.

Как следует из показаний эксперта Ж [ ] [ ] проводившего исследование трупа С [ ] потерпевший сгорел заживо, о чем свидетельствует совокупность приведенных им факторов: наличие в просвете гортани, трахеи, бронхов следов копоти, а также концентрация в крови карбоксигемоглобина в значительном количестве, что свидетельствует о том, что в момент возникновения пожара потерпевший был жив и совершал дыхательные движения.

Оценив эти и другие приведенные в приговоре доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Моисеева в совершении убийства С [ ] с особой жестокостью, а также в умышленном уничтожении принадлежащего Д [ ] имущества путем поджога.

Указанные доказательства опровергают утверждение защиты о том, что причина смерти потерпевшего, якобы, не установлена.

Показания экспертов Г [ ] и П [ ] относительно проведенных ими химического и гистологического исследований, вопреки доводам жалоб, не противоречат выводам судебно-медицинской экспертизы о причинах смерти С [ ].

Заключение эксперта Ж [ ], проводившего судебно-медицинское исследование трупа, оценено судом в совокупности с другими доказательствами, в том числе показаниями Моисеева, данными на первоначальном этапе предварительного следствия, в которых он рассказывал об обстоятельствах убийства потерпевшего и поджога.

Доводы Моисеева о том, что он оговорил себя в результате применения к нему недозволенных методов ведения следствия, были тщательно проверены судом первой инстанции и обоснованно отвергнуты как несостоятельные.

Исследовав протоколы следственных действий с участием Моисеева, суд обоснованно пришел к выводу, что показания Моисеев давал добровольно, в присутствии адвоката, что исключало возможность оказания на него давления со стороны сотрудников полиции и следователя; протоколы составлены надлежащим образом, подписаны всеми участниками следственных действий, никто из которых не делал замечаний по процедуре их проведения и содержанию показаний; перед началом допросов Моисееву разъяснялись все права подозреваемого и обвиняемого, в том числе право не свидетельствовать против самого себя.

Указанные обстоятельства, а также добровольность дачи Моисеевым показаний, подтверждаются просмотренной в заседании суда первой инстанции видеозаписью проверки показаний на месте и показаниями свидетелей.

Из показаний допрошенных в суде в качестве свидетелей - следователя К [ ], сотрудников полиции Ш [ ], М [ ], М [ ], Д [ ] а также свидетелей А [ ], Х [ ], С [ ] следует, что во время осмотра места происшествия и при проверке показаний на месте сотрудниками правоохранительных органов на Моисеева какого-либо давления не оказывалось.

Судом установлено, что имевшиеся у Моисеева ссадины и кровоподтеки, причинены ему 10 сентября свидетелем Н [ ], что подтверждается пояснениями этого свидетеля, а также показаниями очевидцев Г [ ], Б [ ], Г [ ] и самого осужденного.

О том, что у Моисеева до доставления в отдел полиции уже имелись повреждения, пояснили также свидетели А [ ], Х [ ], Б [ ].

В судебном заседании исследовалось и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное по результатам проверки жалоб Моисеева на действия сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, доводы Моисеева об оказании на него давления со стороны сотрудников правоохранительных органов судом были проверены и не нашли своего подтверждения.

Несостоятельны доводы защиты и о том, что судом не установлена личность погибшего. Из показаний потерпевших и свидетелей следует, что на животноводческой стоянке проживал С [REDACTED], который в ночь пожара оставался в доме один. Об этом же утверждал Моисеев в ходе предварительного расследования и в суде. При этом после совершенных преступлений у Моисеева был изъят телефон, принадлежащий С [REDACTED]. После пожара останки трупа С [REDACTED] опознал Б [REDACTED]. В протоколах следственных действий указано, по каким признакам труп С [REDACTED] был опознан на месте происшествия представителем потерпевшего, а впоследствии захоронен его родными.

Утверждение осужденного о фальсификации материалов уголовного дела ничем не подтверждено и опровергается совокупностью собранных по делу доказательств, которые были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Суд проверил доводы подсудимого Моисеева о нарушении его прав при производстве по делу экспертиз. При этом судом установлено, что при производстве по делу Моисеев в полной мере воспользовался предоставленными ему правами, в том числе правом на ознакомление с постановлениями о назначении данных экспертиз, и их заключениями, имел возможность заявлять ходатайства, которые были разрешены в установленном законом порядке.

Судом также были проверены показания Моисеева, данные в судебном заседании, о том, что он действовал в условиях необходимой обороны, и о совершении С [REDACTED] действий, угрожавших его (Моисеева) жизни.

Данные доводы обоснованно отвергнуты в приговоре как не нашедшие своего подтверждения. Обстоятельств, свидетельствующих о противоправности или аморальности поведения потерпевшего С [REDACTED], судом не установлено.

Не обнаружение на одежде и обуви, изъятой у Моисеева, равно как и на останках обгоревшего трупа, следов легковоспламеняющихся веществ, на что обращается внимание в апелляционной жалобе, не опровергает причастности Моисеева к поджогу потерпевшего и дома, поскольку его виновность в совершении инкриминированных ему преступлений подтверждена совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, оценка которым дана в приговоре в соответствии с правилами, установленными статьями 17, 87, 88 УПК РФ.

Судом дана надлежащая оценка всем доказательствам, исследованным в судебном заседании, в том числе и тем, на которые осужденный Моисеев и его защитник обращают внимание в апелляционных жалобах.

Несогласие осужденного и защитника с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции, не может являться основанием для отмены или изменения приговора.

Оснований не согласиться с выводами суда, изложенными в приговоре, не имеется, поскольку они обоснованны и мотивированы.

Все доказательства, положенные в основу приговора, являются допустимыми, так как получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Доводы осужденного о необъективности суда при рассмотрении дела несостоятельны.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст. 273 - 291 УПК РФ, полно и всесторонне, с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон, без нарушений уголовно-процессуального закона.

Стороне обвинения и защиты были предоставлены равные возможности для реализации своих прав, при этом каких-либо ограничений прав Моисеева допущено не было.

Все представленные сторонами доказательства исследованы, заявленные ходатайства, в том числе о возвращении дела прокурору, о признании доказательств недопустимыми, разрешены судом в установленном законом порядке, в соответствии с требованиями ст. 271 УПК РФ и по ним приняты мотивированные постановления.

Как видно из материалов дела, заключения экспертов, на которые суд сослался в приговоре как на доказательства, получены в соответствии с требованиями закона, являются обоснованными и мотивированными.

Вопреки утверждению осужденного, оснований для назначения дополнительных или повторных экспертиз, равно как и для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, у суда не имелось.

С учетом заключения амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, а также поведения самого Моисеева в судебном заседании, суд пришел к обоснованному выводу о вменяемости Моисеева.

При проведении экспертизы экспертами были исследованы все данные о личности Моисеева и его психическом здоровье, в связи с чем оснований сомневаться в выводах экспертов у суда не имелось.

Из протокола, составленного в соответствии со ст. 218 УПК РФ, видно, что по окончании предварительного следствия Моисеев и его защитник были ознакомлены со всеми материалами уголовного дела.

Каких-либо препятствий для дополнительного ознакомления с материалами дела в суде Моисееву и его защитнику не создавалось.

Что касается доводов осужденного о нарушении его права на защиту, то они не могут быть признаны обоснованными.

Заявленный Моисеевым Е.А. отказ от защитника-адвоката Ланцовой А.А. был рассмотрен судьей Верховного Суда Республики Бурятия и обоснованно отклонен мотивированным постановлением от 15.05.2018, поскольку оснований для отвода защитника не имелось. Как установлено судом, адвокат Ланцова А.А. была допущена к участию в деле по назначению суда, на основании заявления самого подсудимого Моисеева Е.А. о назначении ему защитника за счет государства на период судебного разбирательства. Данный защитник на основании волеизъявления самого Моисеева представляла его интересы со стадии

предварительного следствия, и в соответствии с ее полномочиями оказывала Моисееву надлежащую юридическую помощь.

Из протокола судебного заседания видно, что адвокат Ланцова, участвуя в деле в качестве защитника, заявляла ходатайства, участвовала в исследовании доказательств.

Фактов недобросовестного осуществления указанным адвокатом обязанностей защитника, нарушения ею требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», судом не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

Впоследствии, в ходе судебного разбирательства дела, Моисеев воспользовался своим правом пригласить избранного им адвоката Клюкина О.Н. для участия в деле в качестве защитника на основании заключенного им соглашения с адвокатом.

Таким образом, в ходе судебного разбирательства дела право Моисеева на защиту не было нарушено.

Приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в том числе ст.307 УПК РФ; в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности Моисеева в совершении преступлений, и мотивы, по которым суд отверг доводы стороны защиты.

Действия Моисеева по п. «д» ч.2 ст. 105, ч.2 ст.167 УК РФ судом юридически квалифицированы правильно.

Наказание Моисееву назначено в соответствии с требованиями уголовного закона, и с учетом положений статей 6, 60 УК РФ.

При назначении осужденному наказания суд учел все смягчающие наказание обстоятельства, установленные в судебном заседании, в том числе активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, выразившееся в даче признательных показаний, подтвержденных им с выходом на место происшествия, его возраст и состояние здоровья, наличие малолетних детей.

Иных, кроме указанных в приговоре, смягчающих обстоятельств из материалов уголовного дела не усматривается.

Обстоятельством, отягчающим наказание Моисеева, обоснованно признано совершение им преступлений в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, поскольку, как установлено судом, алкогольное опьянение вызвало у Моисеева агрессию, сняло внутренний контроль, что способствовало совершению им преступлений.

Оснований для смягчения назначенного Моисееву наказания не имеется.

Процессуальные издержки в сумме 49560 рублей, связанные с участием в деле защитника-адвоката Ланцовой А.А., судом обоснованно взысканы с осужденного Моисеева Е.А. в соответствии со ст.131, 132 УПК РФ.

Руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 29 июня 2018 года в отношении Моисеева Евгения Анатольевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденного и его защитника - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи